

Принцесса Сяньнин села, положила перед собой вещи и, взяв кувшин, налила Сун Чзhi бокал вина:

— Сегодня ровно месяц, как ты вошла в дом принцессы. Вчера был праздник Чунъян, и я не смогла как следует поужинать с тобой. Ты ведь скучаешь по своей семье? Я тоже могу считаться твоей семьёй, поэтому сегодня я устроила домашний ужин. Здесь есть твои любимые пирожки с хризантемами, вино с хризантемами, а также твои друзья и близкие. Надеюсь, это утешит тебя.

Так вот в чём дело. Не ожидавшая такого поворота Сун Чзhi почувствовала, как у неё защемило в носу, а глаза наполнились слезами. Она опустила голову и поспешно прикрыла лицо рукавом. С того самого дня, как она переродилась, она была занята только тем, что защищала себя и пыталась изменить судьбу своей семьи и других людей. Она постоянно находилась в напряжении, от Суна Цяня до Чжана Хэ, и, хотя её постоянно преследовали неудачи, она никогда по-настоящему не грустила. Но принцесса услышала её полуискренние жалобы и с такой заботой устроила домашний ужин. Уже одно это, независимо от других целей, заставило Сун Чзhi почувствовать, что она нашла своё место. На самом деле этот мир был мрачным, полным интриг и ловушек, и она старалась видеть в нём что-то хорошее, не желая думать, что все люди плохие. Она знала, что Чжан Хэ был человеком с сильным стремлением к власти, самоуверенным и считающим себя справедливым. Она также знала, что семья Сун видела в ней только инструмент, а не человека. Но она не знала, что с этим делать.

Если бы она видела истинные лица всех людей, этот чужой мир стал бы для неё слишком одиноким, и она бы сошла с ума. Она боялась бы. Чтобы оставаться в безопасности и иметь стимул жить, ей приходилось мириться со многими несправедливостями. Но даже после всех унижений она не позволяла им затронуть её сердце. Однако небольшой жест принцессы разрушил её спокойствие. Она действительно хотела, чтобы в этом недружелюбном мире был кто-то, кто мог бы быть добр к ней и указать ей направление. Даже если это направление вело к гибели, это было лучше, чем жить в одиночестве.

Боязнь смерти была не из-за отсутствия смелости, а из-за страха умереть в одиночестве, забытой всеми.

Белая рука принцессы легла на руку Сун Чзhi, которая прикрывала лицо, и мягко опустила её. Принцесса, увидев покрасневшие глаза Сун Чзhi, почувствовала, как в её сердце пробудилось сострадание, которое она давно считала мёртвым. Её редкие проявления доброты были потрачены на эту наивную девушку, что казалось странным. Но реакция Сун Чзhi заставила её почувствовать, что это того стоило.

— О чём ты плачешь?

Она погладила Сун Чзhi по голове и мягко успокоила её:

— Ты уже взрослая, как можешь плакать? Я терпеть не могу, когда люди плачут.

Её голос был мягким и утешительным, что только усилило желание Сун Чзhi плакать. Она отвернулась, закрыла глаза и позволила слезам скатиться по щекам, затем вытерла их и, немного успокоившись, обернулась к принцессе с улыбкой:

— В глазах вашего высочества я, должно быть, выгляжу как плаксивый слабак? Настоящий глупый сын богатого помещика?

Хотя принцесса не до конца понимала её странные слова, она уловила суть. Она улыбнулась и

честно ответила:

— Нет, это не так. Ты провела в доме принцессы месяц и показала себя лучше, чем многие женщины. Можно сказать, что таких умных девушек, как ты, единицы. Однако иногда твои странные слова и поведение, не похожее на поведение девушки, воспитанной в уединении, вызывают у меня некоторое недоумение, но в основном это забавляет.

Сун Чзhi смущённо почесала зудящий нос и тихо рассмеялась:

— «Красивая внешность — это обыденна, а интересная душа — редкость».

— Верно.

Принцесса кивнула:

— Ты права. Но если не поесть, еда остынет.

— А что насчёт Юй Ду и остальных?

Сун Чзhi подумала, что было бы хорошо привлечь этих трёх доверенных советников и укрепить отношения.

Принцесса подняла подбородок:

— Они уже идут.

Сун Чзhi обернулась и увидела, что Доу Ту, таща за собой двоих, шумно приближался:

— Ваше высочество! Сладости, приготовленные Сун Чзhi, просто восхитительны!

— Сначала переоденься.

Принцесса напомнила:

— Хотя видели тебя немногие, но лучше быть осторожной.

Сун Чзhi сразу после возвращения занялась приготовлением сладостей и ещё не успела переодеться. Она кивнула и направилась в комнату, чтобы сменить одежду. Принцесса, сложив руки за спиной, ждала, пока Доу Ту и двое других подойдут, и улыбнулась:

— Ну как, в этих сладостях есть и моя заслуга.

— Так и есть!

Доу Ту, отпустив Юй Ду и Бай Лю, поклонился и засмеялся:

— Я почувствовал в сладостях аромат «Персикового цвета» и сразу понял, что ваше высочество помогали. Неудивительно, что они такие мягкие и ароматные, даже лучше, чем у дворцовых поваров!

Юй Ду добавил:

— Сун Чзhi готова готовить для вашего высочества, а вы поддерживаете её. Если это станет известно, это станет примером счастливого брака.

— В «Ханьшу», в главе о Чжан Чане, говорится: «Чжан Чан не имел величественного вида... и однажды нарисовал брови своей жене. В Чанъане это стало легендой. Чиновники доложили об этом императору. Когда его спросили, он ответил: „Я слышал, что в спальне между мужем и женой могут происходить вещи более интимные, чем рисование бровей“». Сегодня ваше высочество и Сун Чзhi следуют примеру Чжан Чана, устраивая домашний ужин, и это станет прекрасной историей.

Бай Лю погладил бороду, и в его глазах мелькнул лукавый блеск:

— Если это станет известно, это поможет очистить репутацию Сун Чзhi.

Для принцессы Сяньнин каждый её шаг имел политическое значение. Слова Бай Лю означали, что сегодняшнее событие должно быть использовано для улучшения репутации Сун Чзhi. Независимо от того, будет ли эта репутация хорошей, это даст ей политический капитал. Принцесса не стала ничего комментировать, но позже рассказала об этом Сун Чзhi, когда та вышла после переодевания. Она сказала:

— Это не было моим намерением. Я действительно хотела устроить для тебя домашний ужин и провести время вместе.

Сун Чзhi действительно была немного обеспокоена. Если бы принцесса не объяснила свои намерения, она могла бы подумать, что это просто спектакль для укрепления её лояльности. Но её слова заставили Сун Чзhi почувствовать себя ещё более благодарной. Она улыбнулась:

— Это хорошо. Раньше было так: «Хорошие дела не выходят за пределы дома, а плохие разносятся на тысячи ли». Ваше высочество заботитесь обо мне, и я чувствую это. Не беспокойтесь, я тронута. Но если мы хотим, чтобы люди говорили о наших тёплых отношениях, нам нужно сделать всё правильно.

Она с удивлением отметила, что древние уже понимали концепцию «раскрутки пары». В современном мире шоу с участием пар или создание «пар» в интернете привлекало фанатов и повышало популярность. Она и принцесса были настоящими супругами, но из-за истории с Пятым господином репутация Сун Чзhi была немного запятнана. В Лояне многие девушки были разочарованы, ведь в то время отношения между мужчинами не были общепринятыми, особенно если речь шла о муже прекрасной принцессы, чей прошлый партнёр был мужчиной. Улучшение репутации Сун Чзhi, сокрытие скандала и поиск людей, которые могли бы «отмыть» её имя, стали неотложной задачей.

— У меня есть ещё одна идея. Если мы хотим, чтобы Сун Чзhi стала «идеальным мужем», я буду больше ухаживать за вашим высочеством на глазах у людей, а вы, в свою очередь, можете казаться более уступчивой. Мы не только расскажем о сегодняшнем событии, но и преувеличим его. Пусть говорят, что кто-то из родственников лично видел это в доме принцессы. Затем мы можем вместе выйти на улицу, чтобы помочь бедным или организовать благотворительные сборы.

— Великолепно!

Доу Ту хлопнул в ладоши:

— Сун Чзhi открыла мне глаза. Оказывается, можно делать и так. Независимо от того, будет ли это история о вас двоих или о вашем высочестве в одиночку, это поможет завоевать народную любовь.

Сун Чзhi чувствовала себя немного самодовольной, радуясь тому, что смогла дать этим советникам новую идею. Это доказывало, что, используя свои знания из прошлой жизни, она могла иногда предлагать хорошие идеи и заслуживать их признания.

— Хорошо, хорошо, обсудите это после ужина. Юй Ду, поручаю тебе это дело. Постарайся, чтобы имя Сун Чзhi стало известным, не позволяй Чжан Хэ оставаться в одиночестве на вершине.

Принцесса отдала приказ:

— Садитесь все, сегодня домашний ужин, не стесняйтесь. Давайте поднимем бокалы за Сун Чзhi.

Все взяли бронзовые кубки, наполненные вином, и громко произнесли:

— За здоровье принцессы! За здоровье Сун Чзhi!

<http://bllate.org/book/16453/1492866>